

Минато отвлекся от своих мыслей, почувствовав, как кто-то приземлился на крышу рядом с офисом и забрался в окно.

— Сэнсэй, я не ожидал, что вы вернетесь так скоро. Я думал, что вы хотя бы на несколько часов заглянете на горячие источники и займетесь своими исследованиями.

Джирайя усмехнулся и после ответил: — Обычно я бы так и сделал, но информация, которой я располагаю, слишком важна.

Лицо Минато стало совсем не таким игривым, как прежде и он ответил: — Жабы вызвали меня на гору Мьёбоку несколько дней назад... они пришли ко мне с пророчеством.

Минато сразу вспомнил, как серьезно жабы относятся к своим пророчествам. Предыдущее, в которое поверил Джирайя, касалось его самого и того, что он принесет мир народам стихий. Этого пока не произошло, но он верил, что когда-нибудь это случится.

— Что они сказали, сэнсэй? — спросил Минато.

Джирайя закрыл глаза, вспоминая, что это было за пророчество: — Они сказали мне, что ребенок, рожденный от великой силы, но с воспоминаниями о прошлом, проложит путь к новой эре мира. От того, пойдет ли он по пути света или будет вынужден погрузиться во тьму, зависит будущее. Их предшественник уже выжег для них путь, но только от их огненной воли зависит, пойдут ли они по нему или выкуют свой собственный.

— Минато, я полагаю, что ребенок, о котором говорится в пророчестве, — это либо Наваки, либо Наруми, либо Нацуки... Я хотел, чтобы они подписали контракт с жабами в день своего рождения.

Минато выглядел шокированным.

— Ты уверен, что они готовы? А ведь они уже подписали контракт слизнями Цунаде. Разве может человек держать два контракта призыва одновременно?

Джирайя просто кивнул.

— Я уже говорил об этом с Цунаде. И она, и слизи согласились, так что все должно быть в порядке. К тому же до их дня рождения еще два месяца, а через несколько недель они начнут учиться в академии, так что все будет как нельзя лучше.

Впервые за несколько недель Минато выглядел взволнованным. — Хорошо, я уверен, что им это понравится. Думаю, я научу их призыву после того, как они поступят в академию.

Джирайя кивнул и отошел от окна, чтобы заняться своими исследованиями. Минато услышал, как он хихикает, как только ушел.

Они и не подозревали, что не могли больше ошибаться в пророчестве.

[Больничная палата Наруто]

Было темно, почти полночь. Часы посещений давно закончились, и в больнице можно было

встретить только медсестер, работающих в ночную смену. Хотя если бы вы заглянули в одну из палат, то увидели бы худого, хрупкого на вид блондина, который шевелился. Его пальцы то и дело подрагивали. Из его рта вырывались стоны, дыхание стало неровным. Затем появилось пламя. Оранжево-красное пламя охватило его тело, и он начал светиться. После того как пламя исчезло из виду, любой человек был бы потрясен увиденным. Исчезло худое и хрупкое телосложение, которое выглядело так, будто он готов умереть, если его толкнуть, и появился загорелый мускулистый блондин, на котором, казалось, не было и унции жира.

Наруто медленно снял кислородную маску, подключенную к системе жизнеобеспечения, и попытался открыть глаза. Ключевое слово - попытался, потому что лоб и вся правая сторона лица были закрыты бинтами. Он отцепился от всех аппаратов, перебрался на край кровати и сел. Первое, что он заметил, открыв левый глаз, - это то, что почти все его тело было покрыто медицинскими бинтами.

Он заметил, что находится в больничной палате, и попытался вспомнить, почему он здесь. В этот момент в его голове промелькнули воспоминания о поединке с Нацуки.

— Ах да, Нацуки потеряла контроль над собой во время нашего поединка и чуть не убила меня. Наверное, проживание чужих воспоминаний в ускоренном режиме немного портит память... Они ведь были настоящими? Конечно, они были реальными, чтобы быть каким-то сном... Должно быть, я долго был в отключке, если находился на аппарате жизнеобеспечения, — сказал Наруто.

Тогда он направился в ванную, чтобы узнать, почему на нем столько бинтов. Наруто медленно поднялся с кровати, немного спотыкаясь из-за того, что долго не ходил. Через минуту или около того ему удалось прийти в себя, и он вошел в ванную комнату и посмотрелся в зеркало.

То, что он увидел, заставило его понять, что его первая оценка была верной. Вся правая сторона его тела была покрыта бинтами. Наруто обратил внимание на длину своих волос, которые значительно отросли и напоминали прическу, которую любил Учиха Мадара. Он отметил, что на нем были исключительно медицинские повязки, так что все раны, полученные им, могли "дышать" и со временем затянуться. Он закрыл глаза и приготовился к тому, что увидит. Не желая делать никаких выводов, пока не будут сняты все повязки, он с закрытыми глазами принялся разматывать их.

Размотав последние бинты, он позволил им упасть на пол у своих ног.

Он открыл левый глаз, правый почему-то не открывался, и стоял перед зеркалом в полный рост с ничего не выражающим выражением лица. В голове потемнело, и он с минуту не мог вымолвить ни слова. Первое, что он сделал, - подошел ближе к зеркалу и с силой открыл веки правого глаза указательным и большим пальцами. В этот момент все его опасения подтвердились - глаз не было.

Наруто убрал пальцы от лица и сосредоточился на большом шраме на месте глаза. Он провёл рукой по его длине и сухо усмехнулся. Шрам тянулся от середины лба на правой стороне лица, проходил через глаз и заканчивался справа от рта в виде молнии. Да, чертова молния.

Затем взгляд переместился вниз и увидел шрам, начинавшийся в районе трапецевидной мышцы и заканчивавшийся в нескольких сантиметрах над талией. Его толщина составляла несколько сантиметров, а края обрывались через каждые пару сантиметров. Правой рукой он ощупал каждый сантиметр шрама и сморщился, вспомнив, как больно было вскрывать рану - по всем правилам, он должен был истечь кровью.

И тут Наруто заметил, что кожа на его правой руке сожжена. Ожог простирался на дюйм или два выше запястья. На этом месте не осталось ни одного участка кожи. Далее Наруто заметил, что ожог на ноге имеет те же признаки, что и на руке, только в форме когтя.

В общем, вид у него был тот еще, но по какой-то странной причине он улыбнулся.

«Боевые шрамы, да? Доказательство того, что я сражался и выжил... Полагаю, это достойно того, чтобы прошлое отметило меня перед тем, как перейти к новому будущему,» — подумал Наруто.

С этими мыслями он вышел из ванной комнаты и больничной палаты, в которой находился, и направился в коридор.

На ходу он выглянул в окно коридора: — Ха, должно быть, уже близко к полуночи.

<http://tl.rulate.ru/book/98395/3340049>